

В диссертационный совет ПДС 0900.009 при
федеральном государственном автономном
образовательном учреждении высшего образования
«Российский университет дружбы народов имени
Патриса Лумумбы»
117198, г. Москва, ул. Миклухо-Маклая, д. 6

ОТЗЫВ ОФИЦИАЛЬНОГО ОППОНЕНТА

**на диссертацию Курносова Александра Алексеевича на тему «Обеспечение
юрисдикционной деятельности третейских судов компетентными органами
Российской Федерации», представленную на соискание ученой степени кандидата
юридических наук по специальности 5.1.3. Частно-правовые (цивилистические)
науки (юридические науки)**

Диссертационное исследование Курносова Александра Алексеевича на тему «Обеспечение юрисдикционной деятельности третейских судов компетентными органами Российской Федерации» посвящено пореформенному третейскому разбирательству в нашей стране, условиям и порядку учреждения постоянно действующих арбитражных учреждений и третейских судов, рассматривающих спор в ситуационном порядке, критериям арбитрабельности, а также выполнению компетентными судами функций содействия и контроля в отношении арбитража. Диссертантом проведено комплексное исследование обеспечения юрисдикционной деятельности третейских судов, выступающего одной из значимых задач государственной судебной политики, выявляются проблемы доктрины, правового регулирования и правоприменения, предлагаются пути их решения.

Актуальность темы диссертационного исследования обусловлена необходимостью глубокого научного осмысления проблем, возникающих в процессе функционирования третейских судов и их взаимодействия с компетентными государственными органами Российской Федерации. В связи с избранием в результате реформы 2015 – 2017 годов в России разрешительной модели учреждения институционального арбитража возникли нетипичные для мировой практики третейского разбирательства проблемы, что породило потребность в научных исследованиях, способных вскрыть проблемы и предложить способы их преодоления.

Особенно острой является проблема правового регулирования взаимодействия третейских судов с государственными органами, поскольку оно напрямую влияет на исполнимость решений третейских судов, эффективность третейского разбирательства как признаваемой альтернативной формы разрешения частноправовых споров. Ощутимая проблема распространения дореформенной практики «карманных» третейских судов, переродившихся в арбитражи *ad hoc* в пореформенный период, свидетельствует о необходимости актуализации научных исследований в этой области.

Кроме того, в доктрине отечественного цивилистического процесса сегодня отсутствует однозначное понимание ключевых аспектов арбитража, таких как природа третейского разбирательства, критерии арбитрабельности споров, роль государственных судов в контроле за деятельностью третейских судов и оказании им содействия. Многие исследователи высказывают противоположные взгляды, не достигающие всеобщего консенсуса. Недостаточное внимание уделяется вопросу о взаимодействии третейских судов с компетентными органами, что также стимулирует дальнейшие исследования.

Более того, расширение сферы применения технологий распределенного реестра, интенсификация практики заключения смарт-контрактов, активное развитие платформенной экономики предопределяет постановку вопроса об идентичности природы

арбитража и о сравнении его с блокчейн-арбитражем и ODR-процедурами. Отсюда следует, что актуальным направлением научных исследований становится изучение современного состояния третейского разбирательства, потенциала его цифровой трансформации, определение его места в структуре современных механизмов защиты прав и законных интересов.

Как известно, третейское разбирательство приобрело особую значимость в условиях международного хозяйственного оборота. Современные экономические условия заставляют предпринимателей обращаться к быстрым и качественным способам защиты своих интересов, что объясняет возрастающую популярность третейского разбирательства. Несомненно, в современных геополитических условиях и санкционной политике зарубежных государств говорить об эффективности государственных юрисдикционных процедур не приходится, поэтому как наиболее востребованная форма разрешения споров бизнес-сообществом должно рассматриваться именно третейское разбирательство, эффективность которого во многом может быть предопределена именно механизмами обеспечения со стороны компетентных органов. Вместе с тем, проблемы, связанные с неэффективностью процедур содействия, оспаривания, экзекватуры и контрэкзекватуры отрицательно сказываются на интересах субъектов гражданского оборота и создают препятствия для нормального функционирования рынка.

Именно поэтому актуальность исследования А. А. Курносова определяется социальным запросом на эффективные механизмы защиты прав, способные снизить временные и финансовые издержки, ускорить разрешение споров и уменьшить нагрузку на государственные суды. Разработка и реализация новых моделей взаимодействия третейских судов и государственных органов становится важнейшей задачей для улучшения делового климата и укрепления стабильности гражданского оборота.

Вопросы правоприменительной практики занимают центральное место в подтверждении актуальности темы. В частности, современные проблемы третейского разбирательства включают распространенность примеров скрытого администрирования, когда третейские суды создаются формально для разрешения конкретного спора, но реально работают как постоянные арбитражные центры. Подобные схемы наносят ущерб интересам сторон и разрушают сами основы института третейского разбирательства. Диссертант в своем исследовании стремится разработать научные предложения, которые помогли бы устранить подобные негативные проявления и улучшить репутацию третейского разбирательства в России. Стоит подчеркнуть, что диссертант берется за исследование наиболее сложных и к сожалению, еще не решенных, проблем современного российского третейского разбирательства, таких, например, как арбитрабельность споров о правах на недвижимое имущество, споров из публичных закупок и др.

Ещё одна важная область правоприменительной практики, поднимаемая в исследовании, — это контроль компетентных судов за решениями третейских судов. Здесь наблюдаются серьезные проблемы, связанные с недостатком ясности в критериях, необходимых для оценки решений третейских судов на предмет их соответствия публичному порядку Российской Федерации. Сложившаяся судебная практика часто страдает низкой предсказуемостью и нестабильностью, что усиливает актуальность разработки единых и понятных критериев оценки решений третейских судов.

Таким образом, актуальность темы диссертационного исследования обусловлена комплексом проблем, стоящих перед наукой и практикой, необходимостью создания теоретических и практических решений, способных повысить эффективность юрисдикционной деятельности третейских судов и их взаимодействие с компетентными государственными органами Российской Федерации.

Достоверность и новизна результатов диссертации. Достоверность результатов диссертационного исследования достигается благодаря комплексной методологии, задействованной автором. А. А. Курносов использовал разнообразные научные методы,

такие как диалектический, функциональный, сравнительно-правовой, формально-юридический, системно-структурный и другие. Обширная методология позволила провести должное исследование и выдвинуть в достаточной степени обоснованные предложения.

Новизна результатов диссертационного исследования проявляется в том, что его автором сформировано целостное научное представление о механизме создания постоянно действующих арбитражных учреждений и ситуационных арбитражей в России в условиях состоявшейся реформы, об арбитрабельности, а также о выполнении компетентными судами функций содействия и контроля в отношении третейского разбирательства.

Основываясь на автономной природе арбитража диссертант обосновывает пределы цифровой трансформации третейского разбирательства, перспективы внедрения технологий искусственного интеллекта взамен арбитров, отграничивает третейское разбирательство от смежных правовых явлений – ODR-процедур и блокчейн-арбитража (с. 45 – 46). Автором впервые в отечественной науке раскрыта проблема псевдоарбитража *ad hoc* в спорах о взыскании задолженности по договорам потребительского кредитования, показаны масштабы этого явления, предложены способы пресечения недобросовестной практики и ограничения компетенции ситуационного арбитража (с. 85). С целью преодоления значительных сложностей, возникающих в правоприменительной практике, диссертантом предложены критерии арбитрабельности споров о правах на недвижимое имущество и указано, какие вещно-правовые требования не могут быть рассмотрены третейскими судами: иски об освобождении имущества от ареста (исключении из описи), об установлении границ земельных участков, о признании права или обременения на недвижимое имущество отсутствующим, о признании права на самовольную постройку (с 99- 100).

Диссертантом предложены научно обоснованные пути совершенствования процессуального законодательства и законодательства об арбитраже, регулирующего порядок рассмотрения дел о содействии и контроле в отношении третейского разбирательства. В частности, Курносовым А. А. предложено расширить компетенцию постоянно действующих арбитражных учреждений (ПДАУ) вне зависимости от наличия соглашений сторон об администрировании их разбирательства по рассмотрению заявлений о формировании состава арбитров (с. 141). Также автором диссертации предлагается наделить ПДАУ правом издавать запросы об истребовании доказательств от лиц, не являющихся сторонами арбитражного соглашения, а соответствующие категории дел исключить из судебной компетенции по выполнению функций содействия (с. 163). Диссертантом обоснована необходимость унификации правил АПК РФ и ГПК РФ рассмотрения заявлений стороны арбитражного соглашения о принятии компетентными судами обеспечительных мер в части закрепления права заявителя на подачу заявления о принятии предварительных обеспечительных мер и оспаривание определения компетентного суда о принятии обеспечительных мер (с. 176 – 177). Диссертантом впервые в современной процессуальной литературе доказана необходимость закрепления процедуры контрэкзекватуры как дополнительного механизма контроля компетентного суда в отношении третейского решения, не требующего принудительного исполнения (с. 185). Отличается и новаторством положение о необходимости в процедурах контроля в отношении третейских решений под противоречием публичному порядку Российской Федерации понимать отступление от стандартов единообразия практики применения правовой нормы (с. 203).

Степень обоснованности научных положений, выводов и рекомендаций, сформулированных в диссертации является достаточно высокой, поскольку исследование основано на обширной источниковой базе, выстроено системным образом, выводы логичны и последовательны. Автор положительно оценивает идею третейской реформы и избранную консервативную модель, объясняя это необходимостью создать в

России проарбитражный правопорядок, который несовместим с практикой «карманных» третейских судов, однако справедливо отмечает, что цели преобразований все еще не достигнуты. Эмпирическая и теоретическая базы исследования также являются надлежащими, автор обращается к трудам современных процессуалистов, учитывает актуальные тенденции права, анализирует существующую судебную практику, статистику и отчеты Совета по совершенствованию третейского разбирательства при Минюсте России, арбитражные регламенты. Выявленные автором проблемы имеют подтверждение на практике, а предложения по их преодолению, в целом, хорошо аргументированы, основаны на проведенном глубоком исследовании. Предмет и объект исследования определены корректно, обозначенная цель диссертантом, на наш взгляд, достигнута посредством решения сформулированных задач. Указанное позволяет заключить о достоверности и обоснованности результатов авторского исследования.

Ценность для науки и практики результатов работы. Диссертантом сформулированы положения, имеющие ценность для науки цивилистического процесса и практики оказания компетентными судами Российской Федерации функций содействия и контроля в отношении третейского разбирательства. В частности, ценность для правоприменения имеют выводы о критериях арбитрабельности споров о правах на недвижимое имущество, здесь автором предложен четкий и понятный критерий - арбитрабельными следует признавать лишь такие частноправовые споры о правах на недвижимое имущество, сведения о котором уже имеются в ЕГРН, предполагающие последующее внесение сведений в публичный реестр исключительно о правообладателе, и не связанные с изменением параметров самого объекта недвижимости, вида его разрешенного использования, назначения, определением ранее не установленных границ. Несомненную ценность для практики имеет авторское понимание противоречия публичному порядку Российской Федерации третейского решения через призму компонента правовой определенности – решение третейского суда тогда будет соответствовать публичному порядку Российской Федерации, когда процедура его принятия будет отвечать стандартам государственного состязательного цивилистического процесса, а законность и обоснованность третейского решения будет в полной мере отвечать требованиям, предъявляемым к решениям государственных судов. Это положение сформулировано вполне категорично и, как представляется, в достаточной степени понятно для судебных органов и участников гражданского оборота.

Исследование Курносова А. А. обогащает и доктрину цивилистического процесса за счет выводов о правовой природе ODR-процедур и блокчейн-арбитража, обоснования отсутствия предпосылок к экзекватуре и признанию соответствующих решений. Значимыми являются и положения диссертации, касающиеся раскрытия процессуального порядка выполнения компетентными судами функций содействия третейскому разбирательству как новой и недостаточно изученной категории дел. Стоит согласиться, что сформулированные в диссертации положения и выводы способствуют совершенствованию научных представлений об особенностях создания и функционирования институциональных третейских центров (постоянно действующих арбитражных учреждений) и ситуационных третейских судов, арбитрабельности споров, порядке выполнения компетентными судами Российской Федерации функций содействия и контроля в отношении третейского разбирательства.

Подтверждение опубликования основных результатов диссертации в научной литературе. Соискатель А. А. Курносов опубликовал по проблематике исследования 16 статей, включая 7 научных статей в ведущих рецензируемых изданиях, включенных в перечень РUDN и перечень Высшей аттестационной комиссией Министерства науки и высшего образования Российской Федерации для опубликования научных результатов диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук. Все журналы имеют импакт-фактор выше 0,1 и относятся к категориям К-1 и К-2. Необходимо подчеркнуть, что работы автора опубликованы в том числе в журналах, имеющих неоспоримо высокую

репутацию в профессиональном сообществе специалистов в сфере цивилистического процесса и арбитража – журналах «Вестник гражданского процесса» и «Третейский суд», что подчеркивает состоятельность выводов автора как специалиста в соответствующей сфере. Кроме того, соискателем принято участие в 15 научных конференциях, проводимых в Москве, Санкт-Петербурге, Томске, Омске, Тюмени, Калининграде, Кемерове, Барнауле. Количество научных мероприятий, в рамках которых осуществлена апробация результатов исследования, является значительным. Необходимо особо отметить, что апробация диссертационного исследования проведена соискателем в объеме, существенно превышающем обычные значения для соискателей ученой степени кандидата наук, что выгодно отличает настоящую диссертацию от иных подобных работ.

Соответствие содержания автореферата основным положениям диссертации. Автореферат диссертации размещен на сайтах ВАК Минобрнауки РФ и диссертационного совета, разослан в организации и лицам по утвержденному списку, доступен для широкого круга заинтересованных лиц. В автореферате диссертации в полном объеме приведены положения введения диссертации, в том числе раскрыта актуальность, новизна, практическая и теоретическая значимость проведенного исследования, его методология, положения, вынесенные автором на защиту. Также в автореферате раскрыто краткое содержание всей диссертации, приведены основные аргументы автора в обоснование его предложений. Таким образом, автореферат в полной мере отвечает предъявляемым к рукописям такого рода требованиям.

Замечания по работе. Как любое другое самостоятельное творческое исследование, работа Курносова А.А. не лишена и дискуссионных моментов, тезисов, которые могут вызвать вопросы у научной общественности.

Так, трудно согласиться с тезисом диссертанта о том, что ни в доктрине, ни на нормативном уровне не раскрывается правовая природа искусственного интеллекта (с. 29). Легальная дефиниция ИИ, отражающая его существенные черты, содержится, например, в Национальной стратегии развития искусственного интеллекта на период до 2030 года, утвержденной Указом Президента РФ от 10.10.2019 № 490 «О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации». Доктринальное понимание ИИ сегодня содержится в многочисленных научных исследованиях.

На наш взгляд, дискуссионным является тезис автора о том, что наднациональная (автономная) природа арбитража выступает ограничивающим фактором активного применения технологий ИИ в третейском разбирательстве (с. 35). Возможно, именно автономная теория как учение о делегализации арбитража, основанная на отделении арбитража от правопорядка того государства, где проводится разбирательство, и способна стать основой признания арбитража, построенного на технологиях ИИ, в качестве внешнего юрисдикционного механизма. Как известно, автономная теория выводит арбитраж за рамки любой национальной правовой системы, что создает теоретическую платформу обоснования возможности/невозможности интеграции решений, принятых при поддержке ИИ, в правовую систему.

Аналогичным образом стоит оценить и тезисы, о том, что третейское разбирательство нельзя признать приемлемой почвой для апробации возможностей ИИ в разрешении споров (с. 46). На наш взгляд, технологии ИИ способны сделать арбитраж еще более эффективным способом разрешения споров. Именно в арбитраже полная автоматизация разрешения спора не просто практически возможна, но и допустима при условии согласия сторон. Искусственный интеллект способен стать новым инструментом защиты прав, обеспечить непредвзятое и беспристрастное разрешение спора при минимальных издержках. Нельзя исключать, что в недалеком будущем разрешение споров интеллектуальной машиной станет доступной и экономичной альтернативой правосудию.

Не в полной мере аргументированной и логичной представляется позиция диссертанта о том, что возможность создания ПДАУ при коммерческих организациях

исключена новым законом об арбитраже, т. к. коммерческие организации чаще выступают участниками спора (с. 47). Логика законодателя, несомненно, была иной (о чем, кстати, диссертант в дальнейшем также пишет).

Дискуссионной видится позиция автора диссертации о том, что единственным возможным способом решения проблемы институционализации арбитража *ad hoc* является запрет компетенции таких форумов для наиболее значимых, требующих защиты интересов слабой стороны, категорий споров (с. 85). Мировая практика свидетельствует об иных возможных способах (например, пока еще полный запрет арбитража *ad hoc* в Китае), важно выбрать из них наиболее действенный, эффективный, причем выбор этот должен быть мотивированным.

Одной из возможных, но не обязательно единственно верной, является позиция А.А.Курносова о том, что арбитрабельность является одним из видов подведомственности (с. 87). Арбитрабельность не является самостоятельным условием, определяющим возникновение права на обращение в третейский суд, и только как составной элемент подведомственности (но не ее вид) становится юридическим фактом в конкретном юридическом составе. В системе действующего в Российской Федерации правового регулирования арбитрабельность (как допустимость передачи спора на разрешение третейского суда) нужно рассматривать в качестве элемента юрисдикции третейских судов.

Понятным в логике рассуждений диссертанта, но, возможно, небесспорным выглядит тезис автора о том, что специфика рассматриваемого спорного правоотношения предопределяет необходимость установления места арбитража по месту нахождения спорного объекта (с. 104). На наш взгляд, этот тезис очевидно, навеянный нормами процессуальных кодексов о подсудности, требует дополнительной аргументации.

В своих рассуждениях А.А.Курносов опирается на теорию процессуальных соглашений, разделяемую и разрабатываемую некоторыми авторитетными российскими учеными (с. 111 и далее). Вместе с тем, например, во французской процессуальной доктрине (Л.Кадые) принято говорить не о процессуальных соглашениях, а о соглашениях, связанных с процессом (с соответствующими содержательными корректировками теории таких соглашений). Возможно, применение французской методологии при исследовании арбитражных соглашений (надо сказать, в нынешнем варианте также рожденных во Франции) может дать новые интересные выводы об их природе и месте в системе уже российского права.

Еще недавно в качестве замечания к диссертационным исследованиям высказывалось недостаточное использование зарубежного опыта. Работа Курносова А.А. построена преимущественным образом на доскональном анализе российского законодательства и правоприменительной практики, обращение к зарубежным источникам можно охарактеризовать как эпизодическое, но в современных геополитических условиях такой подход выглядит не только оправданным, но также и соответствующим принятым в арбитражном сообществе тенденциям. Ведущие отечественные правоведы сегодня именно так подходят к исследованиям третейского разбирательства.

Обращает на себя внимание выносимый на защиту вывод диссертанта о том, что решение третейского суда будет соответствовать публичному порядку Российской Федерации, когда процедура его принятия будет отвечать стандартам государственного состязательного цивилистического процесса, а законность и обоснованность третейского решения будет в полной мере отвечать требованиям, предъявляемым к решениям государственных судов (с. 16, 203). Такие выводы, безусловно, проникнуты духом современной российской судебной практики, в некотором смысле отражают закономерности ее развития, именуемые в арбитражном сообществе как «юридизация» («судоизация», «публицизация») арбитража. Вместе с тем общепринятое в мировом арбитражном сообществе понимание нарушения публичного порядка как основания для

отмены арбитражных решений иное. Публичный порядок — это явление, не тождественное процессуальной и материально-правовой законности. Публичный порядок — это более обобщенная категория, «сердцевина» законности, но не ее синоним. При несомненной познавательной ценности выводов А.А.Курносова, выражающих тенденцию огосударствления арбитража, принятие такой позиции сделает российский арбитраж еще более консервативным, но, возможно, менее привлекательным.

Высказанные замечания, конечно, не влияют на общую положительную оценку проведенного исследования, и могут быть использованы в дальнейшем изучении проблематики третейского разбирательства в России.

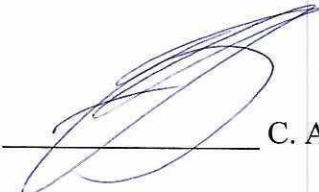
Заключение. Резюмируя изложенное, диссертационное исследование Курносова Александра Алексеевича на тему «Обеспечение юрисдикционной деятельности третейских судов компетентными органами Российской Федерации» является завершенной научно-квалификационной работой, в которой содержится решение научных задач, имеющих важное значение для развития цивилистического процесса, третейского разбирательства, в диссертации сформулированы научно обоснованные предложения развития доктрины, совершенствования практики взаимодействия третейских и государственных судов Российской Федерации. Диссертация в полной мере соответствует требованиям, предъявляемым к диссертациям на соискание ученой степени кандидата юридических наук, предусмотренным п. 2.2 раздела II «Критерии, которым должны отвечать диссертации на соискание ученых степеней в РУДН» Положения о присуждении ученых степеней в федеральном государственном автономном образовательном учреждении высшего образования «Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы», утвержденного ученым советом РУДН (протокол № УС-1 от 22.01.2024 г.) в актуальной редакции, а ее автор, Курносов Александр Алексеевич, заслуживает присуждения ему ученой степени кандидата юридических наук по специальности 5.1.3. Частно-правовые (цивилистические) науки (юридические науки).

Официальный оппонент:

доцент кафедры теории государства и права
имени С. С. Алексеева ФГБОУ ВО «Уральский
государственный юридический университет
имени В. Ф. Яковлева»,
кандидат юридических наук, доцент

«27» ноября 2025 г.

Подпись С. А. Курочкина заверяю

С. А. Курочкин

Сведения об официальном оппоненте и месте работы

Фамилия, имя, отчество: Курочкин Сергей Анатольевич

Ученая степень, ученое звание: кандидат юридических наук, доцент

Научная специальность: 12.00.15 – гражданский процесс; арбитражный процесс (юридические науки)

Место работы: Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Уральский государственный юридический университет имени В. Ф. Яковлева»

Занимаемая должность: доцент кафедры теории государства и права имени С. С. Алексеева

Адрес места работы: 620066, Свердловская область, г. Екатеринбург, ул. Комсомольская, д. 21

Электронная почта: tgp@usla.ru

Контактный телефон: +7 (343) 375-26-06

Сайт университета: <https://urpgyuu.pf>